

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и культурологии
Кубанского государственного университета
culture@kubsu.ru

ДУША КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация:

Статья посвящена русской эмиграции как культурному феномену. Рассматривается вклад представителей русской литературы, философии, музыки, театра, науки в формирование культуры русского зарубежья.

Ключевые слова:

русская эмиграция, культурный феномен, культурная миссия, интеллигенция, идейное наследие.

Kasyanov Valeriy Vasilyevich

D.Phil. in Social Science,
D.Phil. in History, Professor,
Head of the History
and Cultural Studies Department,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

THE SPIRIT OF RUSSIAN ÉMIGRÉ CULTURE

The summary:

This article elaborates Russian emigration as a cultural phenomenon. The author considers what did representatives of Russian literature, philosophy, music, theatre, sciences contribute to the Russian émigré culture embodiment.

Keywords:

Russian emigration, cultural phenomenon, cultural mission, creative intellectuals, ideological heritage.

Понятие «эмиграция» (от лат. emigre – выселяюсь) известно с глубокой древности. Поначалу оно трактовалось в религиозном духе и обозначало «странствование души». Научное обоснование эмиграции было дано в Новое время, когда она приняла массовые формы (английские пуритане в конце XVI – начале XVII вв. в Голландию и Америку, французские гугеноты с 60-х гг. XVI в. в Германию и Англию). Первой классической политической эмиграцией считается роялистская из Франции после буржуазной революции конца XVIII в. Подлинными «взрывы» и «волны» эмиграции принес XIX в., причем направлялись они преимущественно на Запад, вплоть до Америки. Именно тогда и сложилось понятие культуры политической эмиграции, характеризующейся интернациональными устремлениями, сочетанием общественной и научной деятельности, специфическим бытом. Век XX превратил эмиграцию в неотъемлемую черту функционирования политических государств и систем.

Эмиграция из России имеет многовековую историю. Еще в Киевской Руси и княжествах, ее наследниках, политические страсти приводили к вынужденным переселениям и княжеской верхушки, и зависимых от них народных масс. С образованием единого централизованного государства эмигрантами становились противники самодержавия, личные недруги царей (классический пример – бегство князя Курбского в Польшу из-за несогласия с политикой Ивана Грозного). Спасались в эмиграции от преследований первопечатник Иван Федоров в XVI в., старообрядцы-раскольники в XVI в., казаки-некрасовцы в XVIII в. Но особенно многочисленной стала эмиграция из России в XIX в. Большую часть жизни провели за границей А.И. Герцен, Н.П. Огарев, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.А. Кропоткин и другие радикально настроенные деятели, боровшиеся с царским самодержавием. Но эмиграция имела не только политические корни. По экономическим причинам из России в США и Канаду эмигрировали в конце XIX – начале XX вв. тысячи безземельных крестьян. Свобода творчества, более развитая демократия в Европе привлекали многих писателей, художников, музыкантов из России (к примеру, большую часть жизни прожил за рубежом И.С. Тургенев).

Социальные катаклизмы начала XX в. в России, особенно революции 1917 г., привели к вынужденной эмиграции многих тысяч наших соотечественников. Особенно массовым стал исход россиян из страны в ходе Гражданской войны, а также в первые годы после нее под влиянием диктаторских, насильственных мер большевиков против творческой интеллигенции, специалистов, военных. Таким образом, в конце 1922 г., в момент образования СССР, за его пределами оказалось около 10 млн россиян. Подавляющее большинство из них были русскими представителями дворянства, разночинной интеллигенции, деятелями науки, литературы, искусства. Особо следует сказать о военных, среди которых были и казаки, и крестьяне. В эмигрантов превратились и русские, проживающие на бывших ранее в составе России территориях Финляндии, Польши, в Прибалтике и др.

Постепенно сложились несколько центров русской эмиграции: Париж, Берлин, Прага в Европе, Харбин в Азии. Главным центром эмиграции в 20–30-е гг. стал Париж, где находилось признанное западными странами русское правительство в изгнании. С началом Второй мировой войны началось массовое переселение русских эмигрантов из Европы за океан, главным образом, в США, Канаду и Аргентину. Вторую волну эмиграции из нашей страны в XX в. соединили в основном «невозвращенцы» – находившиеся в немецком плену, вывезенные на работу в Германию, понимавшие, что на родине их ждут репрессии. Эмигранты этого периода стремились уехать как можно дальше за океан.

Начало 70-х гг. ознаменовалось новой волной эмиграции, связанной с диссидентским движением. Принятие правительством СССР решений о разрешении выезда из страны граждан еврейской, армянской, немецкой и некоторых других национальностей сделало поток эмигрантов постоянным явлением жизни советского общества. Эмигранты этой волны сродни эмигрантам послереволюционным, поскольку их деятельность отличалась целеустремленностью, желанием добиться демократических преобразований на родине. Среди эмигрантов 70–80-х гг. были и насильственно высланные, лишённые гражданства деятели культуры (к примеру, А.И. Солженицын).

Эмиграция из России продолжается и сегодня. Однако она имеет совершенно иные основы, мотивы, цели. Более того, после распада СССР и образования СНГ в эмигрантов разом превратилось более 25 млн русских, проживающих в странах ближнего зарубежья. Анализ их положения, связей с Россией и ее культурой требует особого разговора.

Достижения культуры русского зарубежья XX в. основывались на богатой, но противоречивой идейной основе. Важнейшим идейным завоеванием эмиграции стало стремление сохранить и преумножить достижения культуры России. В то время как Россия советская решительно отмежеввалась от культуры дворянской и буржуазной, Россия зарубежья по крупицам собирала памятники дореволюционной культуры и сохранила ясность и чистоту русского языка в произведениях литераторов-эмигрантов. Идея сохранения культурного наследия России в дальнейшем была дополнена положениями патриотизма, гордости за свою Родину, ее культуру. Перед началом и в ходе Второй мировой войны многие из бывших непримиримых эмигрантов стали воспринимать Отечественную войну советского народа против фашизма как свое кровное дело, широко использовать возможности культуры в борьбе против общего врага.

Общей для эмиграции явилась и идея духовности культуры. Именно этим можно объяснить тот факт, что в зарубежье наибольшее развитие получили литература, искусство, философия. Одновременно деятели культуры – эмигранты (прежде всего философы) обосновали идею защиты свободы и главных ценностей цивилизации, необходимости борьбы с тоталитаризмом. Чудовищное попрание традиционных европейских ценностей национал-социалистами вызывало у них такое же возмущение, как и разрушительная деятельность сталинистов в ходе коллективизации в самой России.

Понятие свободы развития культуры (свободы творчества) стало необычайно актуальным для русского зарубежья в послевоенный период. Стесненные рамками официальной идеологии в СССР, многие писатели, художники, музыканты стали направлять свои произведения для опубликования за рубеж. В последние два-три десятилетия XX в. возникло даже новое понятие – «зарубежная литература», т. е. литература, созданная на родине, но изданная за рубежом. Русская эмиграция второй и третьей волны, активно помогая выходу в свет подобных произведений, превратилась в проводника русской культуры в мировое сообщество. Без этой новой миссии зарубежной России развитие русской культуры шло бы, конечно же, не так продуктивно.

Идейные искания русской эмиграции на протяжении XX в. были крайне политизированы. Они основывались вначале на неприятии и открытой борьбе с советской Россией и ее культурой, затем на относительном признании достижений СССР, поддержке борьбы советского народа против фашизма, новой критике и сопротивлении сталинско-брежневскому тоталитаризму. Противоречивость и неоднозначность идейного развития культуры русского зарубежья свидетельствует и о неразрывной ее связи с процессами культурного развития внутри СССР. Это действительно два потока одной реки.

Духовная культура русского зарубежья многообразна и чрезвычайно содержательна. Оставаясь многие десятилетия неизвестной на Родине, она сегодня поражает нас обилием направлений, типов, форм, представляет галерею выдающихся ученых, мыслителей, писателей. Среди множества ее достижений выделим наиболее ценное.

После революции 1917 г. в эмиграции оказались почти все известные русские писатели и поэты (более 50 человек). Возвратились на родину только А.Н. Толстой (1923), Максим Горький (1931), А.И. Куприн (1937) и Марина Цветаева (1939). Были и обратные примеры – в 1932 году уехал в эмиграцию из СССР Евгений Замятин.

Писатели старшего поколения так и не смогли преодолеть горечь расставания с родиной. Но большинство литераторов продолжили свою деятельность и создали целый ряд выдающихся произведений. Наиболее известными в мире стали романы и повести И.С. Шмелева, И.А. Бунина, Д.С. Мережковского, М.А. Осоргина, М.А. Алданова. Максим Горький написал в эмиграции почти все свои послереволюционные произведения.

Еще более значимым и весомым был вклад русских поэтов. К середине 20-х гг. в Париже собрались почти все виднейшие русские поэты. «Серебряный век» русской поэзии начала XX в. нашел свое продолжение не в советской России, а за рубежом.

Художники слова привыкали к новой жизни трудно и медленно. Подавляющее большинство из них так и не адаптировались в странах, их приютивших, и остались глубоко русскими. Ряд писателей и поэтов успешно писали и на иностранных языках. Наибольшую известность из них получили В.В. Набоков, Лев Тарасов (писавший под псевдонимом Анри Труайя), Иосиф Кессель. Два последних за свою литературную деятельность удостоились чести быть избранными в члены Французской академии.

Всего в русском зарубежье за 50 лет (с 1920 по 1970 гг.) на русском языке вышло около 10 тыс. книг. Произведения писателей имели своего массового читателя через разветвленную сеть издательств, журналов, газет, библиотек и читален. Однако этот верхний «культурный» слой, оторванный от народной основы, должен был неминуемо подвергнуться эрозии. Зарубежная русская литература была обречена на краткое, по историческим меркам, существование – одно-два поколения.

Так и произошло в действительности. В 30-е гг. новые поколения эмигрантов начинают диктовать смену настроений в прозе и особенно в поэзии. Возникает так называемая «парижская нота» – период абсолютной свободы и индивидуального своеобразия, обравшийся с началом Второй мировой войны.

Послевоенная русская культура за рубежом создавалась в основном писателями, родившимися в эмиграции. В 60–70-е гг. возникла и иного типа «зарубежная литература», созданная на родине, но увидевшая свет за рубежом. Стесненные официальной идеологией в СССР, многие писатели творили в надежде увидеть свои произведения напечатанными хотя бы за рубежом. В период «застоя» на Запад эмигрировали выдающиеся писатели. О высоком уровне их художественного творчества говорит тот факт, что двое из них добились высочайшего признания – присуждения Нобелевской премии. В 1970 г. ее получил А.И. Солженицын, а в 1987 г. – И.А. Бродский (в 1933 г. эта премия была присуждена еще одному писателю-эмигранту – И.А. Бунину). Имена зарубежных литераторов старшего поколения, наших современников, сейчас уже хорошо известны и у нас, и в мире.

Русское зарубежное музыкальное искусство буквально покорило мир. Особенно значимы были произведения композиторов и музыкантов-исполнителей, а оперные, балетные и драматические постановки задавали тон в мировом искусстве.

Огромным влиянием на Западе пользовался И.Ф. Стравинский, который в период между двумя мировыми войнами был непререкаемым авторитетом в музыкальном мире. Исключительным успехом пользовались концерты С.В. Рахманинова, который в эмиграции зарекомендовал себя больше как пианист, чем композитор. Зато С.С. Прокофьев именно в эмиграции проявил свой композиторский дар, создав знаменитую оперу «Любовь к трем апельсинам», три балета, две симфонии и другие произведения (в 1933 г. он вернулся на родину). Почти четверть века возглавлял Бостонский симфонический оркестр выдающийся дирижер С.А. Кусевицкий, основавший знаменитый музыкальный центр в США.

Триумфально выступил за рубежом и Ф.И. Шаляпин, страстно мечтавший вернуться на родину, но не желавший мириться с господством в искусстве чиновников. Успешно выступили с концертами также и другие певцы – А. Вертинский и П. Лещенко.

Музыкальным явлением особого рода стало русское хоровое искусство, завоевавшее признание во всем мире. Несколько десятилетий успешно выступали Хор донских казаков, хоры под руководством С. Жарова и Н. Кострюкова, имени атамана Платова и др. Под влиянием русской хоровой музыки в европейских странах стали создаваться хоры, состоявшие почти целиком из иностранцев, но исполнявших русскую музыкальную программу.

Особым успехом пользовался за рубежом русский балет. «Русские сезоны» в Европе, организованные С.П. Дягилевым с 1907 г., успешно продолжались, так как большинство артистов не возвратились в Россию. В 1929 г., после смерти С.П. Дягилева, руководителем балетной труппы стал С.М. Лифарь. Многие артисты балета (Павлова, Нижинский, Кшесинская, Коралли, Корсавина и др.) открыли в городах Европы и США балетные школы и студии, в которых искусство русского балета передавалось иностранным ученикам.

В эмиграции оказалась также и большая группа русских актеров и театральных деятелей, которая организовала несколько русских трупп, дававших спектакли по всему миру. Русские театры были основаны в Париже, Берлине, Лондоне, других городах Европы и на Дальнем Востоке. Из наиболее известных актеров можно назвать имена М. Чехова, И. Моржухина, В. Греча, А. Вырубовой и др.

Большой вклад в русскую и мировую культуру внесли представители изобразительного искусства. После революции за рубежом оказались сотни выдающихся художников, скульпторов, архитекторов. Собрания многих музеев мира содержат сотни тысяч их произведений, представляющих величайшую художественную ценность. Звездой первой величины по праву считается Н.К. Рерих, произведения которого хранятся во многих музеях мира. Огромное значение имела его общественная деятельность. Именно он явился автором проекта международного соглашения об охране памятников культуры во время войны, получившего имя «Пакта Рериха» и благодаря которому англо-американская

авиация не тронула в Европе древние соборы во время Второй мировой войны. Ведущим театральным художником в мире несколько десятков лет являлся А.Н. Бенуа.

Особенно большое влияние на западное искусство оказали русские художники-модернисты: В. Кандинский, М. Шагал, А. Ланской, С. Поляков. Значительный вклад внесли русские-иллюстраторы в совершенствование искусства оформления книги – И. Билибин, М. Добужинский, С. Жуковский, Л. Зак и др. Все международные выставки и салоны 20–30-х гг. отмечали среди лучших работ произведения русских художников, скульпторов, архитекторов.

Влияние русских музыкантов, певцов, художников зарубежной России на мировое искусство не прекращается и в настоящее время. Только за 70–80-е гг. из СССР на Запад эмигрировали А. Галич, Г. Вишневская, М. Ростропович, К. Кондрашин, М. Шостакович, М. Барышников, Р. Нуриев, А. Годунов, М. Шемякин, Э. Неизвестный и др.

Среди эмигрантов послереволюционной поры большую группу составляли русские ученые, представители всех научных направлений. Авторитет эмигрировавших русских ученых в мировом научном сообществе был столь высок, что многие из них стали возглавлять кафедры в западно-европейских университетах, научные лаборатории и отделы в научных учреждениях, обсерваториях, были избраны членами многих академий.

Наиболее крупным научным центром, где работало большое количество русских ученых, был Пастеровский институт в Париже, уже в основании которого в 1888 г. русские принимали активное участие, в том числе и финансовое. Один из отделов в этом институте с 1922 по 1952 гг. возглавлял С.Н. Виноградский, создатель новой области в биологии – агробиологии.

Свыше 60 русских профессоров в разные годы читали лекции на различных факультетах и отделениях Парижского университета, а директором Аэродинамического института Парижского университета стал русский ученый Д.П. Рябушинский. Он организовал в Париже Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом, которое провело огромную работу по учету и сбору культурных ценностей, предотвратив тем самым их распыление по различным каналам среди иностранцев.

Во Франции работал также очень значительный отряд русских геологов, которые составили первую в истории геологическую карту Африки, принятую впоследствии в качестве необходимейшего учебного пособия при изучении геологии во многих странах мира.

За рубежом после революции оказались почти все выдающиеся русские астрономы и авиаконструкторы. Правнук основателя Пулковской обсерватории Отто Людвигович Струве стал директором Национальной радиоастрономической обсерватории США, он же был избран президентом Международного астрономического союза, членом Лондонского королевского общества. 15 лет работал директором обсерватории в Огайо Н.Ф. Бобровников, русские астрономы работали в Парижской, Пражской, Алжирской и других обсерваториях мира. Группа выдающихся русских авиаконструкторов, эмигрировавших из России, содействовала бурному развитию авиастроения в США. Среди выехавших был и родоначальник мирового вертолетостроения Сикирский, который был избран председателем правления Толстовского фонда, оказывавшего порой значительную материальную поддержку находившимся в затруднительном положении русским деятелям культуры.

В Америке получили известность не только представители технических и естественных наук, но и гуманитарии. Признанным авторитетом в социологии стал П.А. Сорокин, который в СССР был известен не столько своими трудами, сколько благодаря критическому замечанию в его адрес В.И. Ленина. Но в мировой науке не менее известно имя другого русского социолога – Н.С. Тимашева, одного из создателей социологии права.

Общая цифра всех русских научных работников, оказавшихся за рубежом до Второй мировой войны, составляла около тысячи человек, а если учитывать и родившихся за рубежом, то более двух тысяч. В библиографии научных трудов, изданных за рубежом русскими учеными, насчитывается более 13 тыс. работ. О вкладе русских ученых-эмигрантов в мировую культуру говорит хотя бы такой факт, что трое из них удостоились Нобелевских премий: И.Р. Пригодин в 1977 г. по химии, С.С. Кузнец в 1971 г. и В.В. Леонтьев в 1973 г. по экономике.

Особо следует сказать о русской философии, которая только в эмиграции и продолжала свое развитие, тогда как на родине все попытки таких выдающихся мыслителей, как П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Г.Г. Шпет, продолжать свое творчество наталкивались на непримиримое отношение властей к «идеалистическому и религиозному мракобесию». Поэтому насильственная высылка из страны в 1922 г. большой группы философов дала возможность им свободно творить, а на родине они были бы репрессированы, и творческое развитие русской философии стало бы невозможным.

Творения русских мыслителей, созданные за рубежом, продолжали тот плодотворный этап в развитии русской философской культуры, который начался на рубеже XIX и XX столетий и получил название «серебряного века». За рубежом после 1920 года были созданы и изданы такие работы, как «Смысл истории», «Философия свободного духа», «О назначении человека» Н.А. Бердяева; «Философия Имени», трилогия «О Богочеловеке» С.Н. Булгакова; «Душа человека», «Этика преображенного эроса», «Кризис индустриальной культуры» Б.П. Вышеславцева; «О сопротивлении злу силою», «Сущность и своеобразие русской культуры» И.А. Ильина; «Свобода воли», «Условия абсолютного добра», «Характер русского народа» И.О. Лосского; «Духовные основы общества», «Реальность и человек» С.Л. Франка и многие другие фундаментальные труды русских философов.

Основное внимание русских мыслителей в первые годы эмиграции было обращено на осмысление самого феномена русской революции и ее влияние на историческую судьбу России. Большинство из них признавали историческую неизбежность революционного взрыва как следствия своеобразного развития России в последние перед революцией десятилетия и особого умонастроения российской интеллигенции. Но они были категорически против теоретического и нравственного оправдания революции.

Развитие русской философии за рубежом неотделимо от религиозного сознания русских философов. Многие из философов-эмигрантов писали не только философские, но и богословские труды, осмысливая роль религии и церкви в истории человечества и в современном мире, показывая значение религиозных истин для просветления и умиротворения человеческой души. Большую роль в организации религиозной жизни за рубежом играла не только Русская православная церковь за рубежом как таковая, но и Православный богословский институт в Париже, профессорами которого были С.Н. Булгаков, Л.А. Зандер, В.В. Зеньковский, В.Н. Ильин, Г.П. Федотов, Г.В. Флоренский.

Русские эмигранты послереволюционной поры делали все возможное для сохранения русской культуры, для воспитания молодого поколения в духе русских национальных традиций. Для этого во многих европейских столицах были созданы русские школы и высшие учебные заведения, научные учреждения, книжные издательства, создавались летние лагеря, летние школы, собирались съезды русской молодежи. Большую просветительную работу вела Русская православная церковь за рубежом, под покровительством которой, в частности, действовало Русское студенческое христианское движение (РСХДХ). Научные институты были созданы в Берлине и Белграде, учебные – в Париже, Праге, Харбине.

Помимо заботы об образовании подрастающего поколения русская эмиграция вела большую просветительскую работу, издавала массу журналов, книг, газет, сборников. Только с 1918 по 1932 г. выходило 1005 русских эмигрантских изданий. С 1919 по 1952 гг. увидело свет 1571 периодическое издание на русском языке, а всего выходило за рубежом России 2230 журналов и газет (до 1970 г.).

Среди многочисленных эмигрантских издательств (а их было в зарубежье более ста) следует выделить издательство ИМКА-ПРЕСС в Париже, которое помимо художественной литературы издало почти все вышедшие за рубежом крупные работы русских мыслителей. По объему выпущенной на русском языке литературы по русской философии ему, пожалуй, нет равных даже на территории бывшего СССР. Можно отметить еще издательство им. Чехова в Нью-Йорке, которое активную издательскую деятельность вело несколько лет в послевоенный период, а также издательство «Посев», наиболее значительное в последние десятилетия.

Большим культурным событием в зарубежной России был отмечавшийся с 1952 г. ежегодно день рождения А.С. Пушкина – День русской культуры. Этот день отмечался вплоть до начала Второй мировой войны и возобновился с 1947 г. К этому дню готовились литературные альманахи, специальные выпуски журналов и газет, спектакли, проводились научные конференции.

Благодаря большой просветительской работе русская эмиграция сохраняла свой национальный характер, а дети эмигрантов, покинувшие родину в малом возрасте, получали образование на родном языке и не порывали связи с русской культурой, а продолжали развивать ее даже в условиях полного отрыва от родной почвы.

Русская культура через эмигрантскую литературу получила всемирную известность и влияние, ибо большая часть книг и статей, опубликованная первоначально на русском языке, переводилась и затем издавалась на других европейских языках.

Завершая краткий экскурс в историю культуры русского зарубежья, хочется надеяться на то, что ныне и в будущем более не будет делиться и отторгаться друг от друга отечественное и зарубежное наследие русской культуры. Подавляющее число эмигрантов, волей судьбы оказавшихся за границей, сохранили любовь и преданность Родине и по праву могли бы сказать словами Игоря Северянина:

Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой:
Не предавал тебя ни мыслью, ни душой,
А если в чуждый край физически ушел,
Давно уж понял я, как то нехорошо...